

ПОЭЗИЯ СВЕТА И КРАСОК

Падают, плавно кружка, листья. Пронзительной грустью от цветающей природы, ожиданием большой любви насыщена небольшая телевизионная лента «Осенний блюз», который исполняет Жан Татлян. Молодой оператор Эдмонд Акопян снял этот вокальный этюд несколько лет назад.

Ему 33 года. Он окончил Ереванский художественно-театральный институт, режиссерский факультет, мастерскую народного артиста СССР В. Аджемяна. Считает себя также учеником народного артиста СССР Рачья Капланяна. Эдмонд и поныне нередко работает как режиссер театра. Такой синтез режиссерского и операторского мастерства очень помогает ему в искусстве. Э. Акопян участвовал как режиссер в постановке пьесы Эдуардо де Филиппо «Филемона Мартурано» и других пьес в Ереванском драматическом театре. Как оператор он вложил свой труд в создание 35 кинолент.

Многие любители киноискусства помнят научно-популярный фильм «Загадки Мецамора» (режиссер Ж. Аветисян, сценарист Б. Мкртчян). Это рассказ об открытии геологами и археологами древнего человеческого поселения, где велось металлургическое производство. Фильм посвящен научному поиску. И Э. Акопян не просто фиксирует моменты раскопок, а создает определенное настроение тревожности, загадочности открытия. Вырезанные в камне иероглифы, астрономические знаки сняты то крупно и рельефно, то как бы окутанные дымкой веков. Кинолента «Загадки Мецамора» получила приз и диплом Союза кинематографистов СССР за лучшее цветовое решение.

В короткометражной художественной комедии «Губная помада» (режиссер Ж. Аветисян) все действие снято в павильонах, интерьерах. Оператору здесь удалось добиться единства решения в тональности кадров. Особенно интересна работа Э. Акопяна в другом телефильме «У колодца», поставленного по рассказу Ст. Зоряна. Здесь камера явилась активно действующим лицом. В этой небольшой ленте оператор стремится воспроизвести атмосферу лег первой мировой войны.

Вот эпизод, когда Багдасар, посланный за водой, испытав все страхи неминуемой смерти, с наслаждением пьет воду, добывшую из колодца. Он задыхается, торопится, вода льется по рубахе. Вместе с ним задыхается и торопится кинокамера, она «дышит» глубоко, «вздымается», как грудь Багдасара, показав нам далекие качающиеся горы. В той же ленте надолго запоминаешь последний кадр. Три человека остались после боя. Пустынная, как бы оглохшая, местность и солище, спокойное, вечное над выжженной равниной, над этими тремя, оставшимися в живых. Это четкий графический символ.

В телевизионном видовом фильме «Озера Армении» (сценарист Н. Карагаманов) сняты в цвете озера нашей республики. Здесь преобладают прозрачность, чистота, красота цвета. Зелень, синева Айгер-лича, распавленное золото листвьев на Парз-личе... Впервые в Армении были проведены подводные съемки. Эту ленту без преувеличения можно назвать праздником цвета, красок.

Севан... Зеленая холодная глубина озера сменяется теплой и нежной акварелью поверхности. Севан — это почти всегда ветер. Каждый час меняет он свою природу, настроение.

Режиссер-оператор в этой работе живописует, и здесь как нельзя лучше иллюстрируется мысль Акопяна: «Мы те же художники. Но у художника есть полотно, краски и кисть. Наше полотно — экран, краски — свет, а кисть — камера».

Эдмонд Акопян — в поисках своей главной темы. Он говорит: «Я хочу снимать советского человека — цельного, полезного обществу, имеющего идеал, служащего ему. Хочу воллотить на экране сильные, волевые, непосредственные характеры рабочего, солдата, служащего, литератора, артиста. Я — за тех, кто нужен обществу».

Планы у Э. Акопяна большие, работы много. Для кукольного театра он делает инсценировку грузинской сказки «Заработанный рубль», готовится к съемкам новых кинокартин. Каждый день камера в его руках оживает. Киноглаз устремляется в мир.

С. ГЕОЛЕЦЯН.

На снимке: оператор Э. Акопян.